

Приготовься, используй свою чакру, чтобы подпитать свои меридианы чакры, не расслабляйся и помни, следуй пути духа теней. Пусть чакра немного порадует его тело, чувствуешь это? Чакра делает container его тела все более и более мощным! Наруто убрал кулак. Самое основное в боевых искусствах чакры – это ученик, ему нужно, чтобы его тело было достаточно сильным и обладало большим количеством чакры. Поэтому он шагнул на первый шаг боевых искусств чакры с максимальной скоростью. В данный момент он находится на пятом уровне закаливания чакры, и его тело трансформировалось трижды на первом, третьем и пятом уровнях. Когда он прорвется на седьмой, девятый уровень тоже трансформируется еще раз. Орочимару, который смешивался с учениками начальной школы, вчера успешно достиг третьего уровня закаливания. Каждый раз, когда тело трансформируется, оно становится все более мощным контейнером. Количество чакры, которое может быть вмещено, значительно увеличивается как по качеству, так и по количеству. Орочимару думал, что ему придется усердно искать новый контейнер, прежде чем срок жизни этого тела истечет. Но он никогда не ожидал этого. Поездка в деревню ниндзя Циньлин открыла для него новые возможности жить вечно! Он однажды пришел в подземную секретную комнату, чтобы спросить у Сасуки, и тот просто ответил. Девятиступенчатое закаливание чакры – это всего лишь первый шаг. Им пользовались ученики начальной школы Академии ниндзя. Элитное подразделение может изучить второй шаг, боевые искусства и терпение! Только ученик может трансформировать свое тело пять раз! Тело Орочимару, которое становится все более истощенным, изменилось. Если он сможет пережить боевые искусства, говорят, что сможет легко пережить сотни лет. Ниндзя, владеющий боевыми искусствами, может жить двести лет! Ниндзя, владеющий боевыми искусствами, конденсирует чакровый цзиндан, и может жить пятьсот лет! Орочимару жаждет вечной жизни, и он увидел в глазах Сасуки пронзительный взгляд недовольства и презрения к неведению. — Вечная жизнь? Это лишь шестой шаг, — сказал Сасуки. Всего в боевых искусствах чакры семь шагов. Шестого шага достаточно, чтобы жить вечно в мире ниндзя, но что, если это седьмой шаг? Орочимару мог думать только об одной возможности: бессмертие и вечность! Если бы он не прошел две трансформации и не излечил некоторые скрытые болезни в своем теле, он бы не преследовал боевые искусства чакры так фанатично. Орочимару твердо верит, что, если сможет ступить на путь боевых искусств, он сможет перенести их. Он точно сможет излечить все свои скрытые болезни и даже продлить свою жизнь как минимум на десять лет! Какаши стоял на месте, молча наблюдая за воспитанием детей. Какой метод тренировки это? Это физическая техника? Из его восприятия каждый постоянно расходует чакру, разве это не трата? Почему Орочимару, один из трех сильнейших ниндзя, с таким энтузиазмом занимается тренировкой, неужели его повлияло заклинание Сасуки, которое навсегда изменило его волю? Растущее замешательство стало затруднять Какаши движение. Сасуки явно не здесь. Должно быть, это основное тело тренируется в подземной секретной комнате. Неужели он хочет спросить Наруто, не дурак ли тот? Похоже, что он ничего не знает. Бах! Как только мысли Какаши закрутились, облачко дыма развеялось. Каменная скульптура девятихвостого лиса, размером с ладонь, задвигалась. Окутанная чакрой, маленький девятихвостый лис вскоре стал живым. Чакра, танцующая как пламя, осветила глаза Какаши. — У тебя неприятности, малыш. — Ты выглядишь меньше, не так ли? — Согласно фактическому возрасту, любой в мире ниндзя – это просто маленький парень передо мной. По какой-то причине восприятие доброты и злобы Циньлин становится все более острым. Большинство из этих людей в его деревне Циньлин уже были трансформированы им и связаны с его чакрой. Поэтому восприятие стало более четким. Когда Какаши выразил свою печаль, суть зеленого духа прикрепила часть своей воли и чакры к каменной скульптуре. — Это всего лишь каменная скульптура размером с ладонь, но благодаря твоей чакре она такая мощная. Почему? Если это твое собственное тело, разве этого не достаточно, чтобы жить вечно? Какаши не знал, что сказать. Он понимал, что каждый когда-нибудь умрет. Когда он говорил о вечной жизни, даже он не ожидал этого. — О вечная жизнь, что в ней табу, какое очаровательное слово. Циньлин использовал свои две передние лапы как подушку, лежа на

небольшом бревне, и поднял девять маленьких хвостов. — Я провожу большую часть своей жизни в отдыхе, потому что то, что я люблю, это отдых, и лишь немного времени, когда я бодрствую и хочу изменить что-то. Он зевнул и прищурился с комфортом. Солнце светило на него, словно проходило через слой сияния. Циньлин закрыл глаза и спросил: — Эй, Какаши, если бы ты мог создать новый мир, хотел бы ты, чтобы все стали ниндзя, или чтобы никто больше не был ниндзя? Это было странно. Какаши на мгновение колебался, вспоминая болезненные моменты своей жизни, и ответил неожиданно. — Если бы я мог, я бы хотел увидеть, чтобы в этом мире не было ниндзя, это значит — не будет войн, не будет убийств и не будет переселения. Циньлин улыбнулся неопределенно, вытянул маленькую лапу. — Тогда иди и попробуй, начни с того, чтобы стать ниндзя в моей деревне Циньлин! Какаши не ожидал, что маленькая лапка Циньлина хлопнет его по плечу. В мгновение ока. Показалось, что в его теле появилось дополнительное соединение с зеленым духом, и затем его тело начало слегка трансформироваться. В процессе изменений у него появилось два источника чакры, но они не конфликтовали друг с другом. В конце концов, чакры становились всё больше и больше. Тем временем. Его калейдоскопическое зрение также разблокировало печать! Циньлин закрыл свой Девятихвостый шар в жизнеобеспечении и перезарядил его, как будто ничего не произошло. — После этого экзамена средних ниндзя, даймё Страны Ветров будет подавлен крупной армией, и множество ниндзя и самураев встретятся с нами с мечами. Основные ниндзя-деревни также отправят своих ниндзя, чтобы внедриться в нашу деревню. Тебе придется хорошо заботиться о всех, Какаши. Чакра зеленого духа постепенно исчезала, унося в ветер, как золотые световые частицы, очень мечтательно. — Эй, кто собирается защищать тебя? Я Коноха Камисиноби, Какаши Хаги! Какаши не получил нового ответа. Это немного смутило его. Все печати сняты, и ты определённо сможешь сбежать отсюда! Когда он поднял взгляд и увидел деревню, полную Наруто, Сасуки и Икаруса, он снова замер в молчании. Треххвостый зверь-пиллера, чакру не израсходовать, как он сможет сражаться. Враги повсюду на возвышенностях. Он прикоснулся к повязке и почувствовал, что калейдоскопическое зрение снова вернулось, и его сердце не могло не стать немного радостнее. Дело не в том, защищать ли деревню Циньлин, а в том, что этот глаз должен быть защищен изо всех сил. Чтобы обнаружить врага. Какаши встал и вошел в Академию ниндзя. На стене он увидел портрет себя вместе с одной строкой текста. «Какаши Хаги, деревня Циньлин, Академия ниндзя, заместитель декана Элитного подразделения». Ему было это предначертано! Для него было выделено отдельное офисное помещение. Там был стол, и под печатью девятихвостого рисунка лежал лист бумаги, на котором было написано простое предложение. — Он все еще здесь заботится о тебе? Какаши инстинктивно почувствовал мурашки по спине.